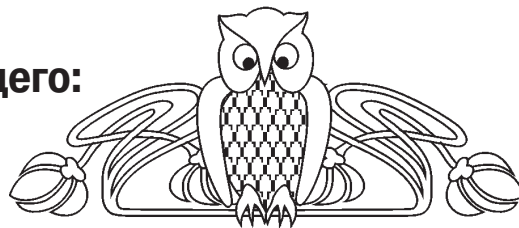

УДК 101.1:14

Ценности постчеловеческого будущего: проблема выбора

А. Л. Крайнов

Крайнов Андрей Леонидович, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарно-педагогических наук, Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова, kraiival@sgau.ru

Статья посвящена анализу постмодернистской философской рефлексии проблемы постчеловечества в аспекте анализа взаимосвязи развития робототехники и увеличения тенденций к бесполости. Философия постмодерна, мировоззрение трансгуманизма и философские взгляды киберфеминизма способствовали становлению и развитию новой постгуманистической системы ценностей, заменяющей человека неким подобием бесполого монстра, сочетающим в себе смесь человека, животного и машины. Идеалом постгуманистической философии является торжество постчеловека, который сочетает в своем теле множество обликов, растворен в сети Интернет, является отчасти киборгом, способен менять свой гендер по желанию или вовсе им не обладает. С одной стороны, ценности постгуманизма актуализируются в виде деперсонализации человека в сети Интернет и его сращивании с машиной-компьютером/смартфоном, с другой – в создании человекообразных роботов-андроидов, обладающих зачатками искусственного интеллекта, входящих в интимные и правовые отношения с человеком. Таким образом, человеческое общество постепенно перестает быть традиционным, принимая в свою систему ценностей новые постценности, заигрывая тем самым не столько со своим трудно обозримым бессмертием, сколько с четко обозначенной конечностью своего бытия.

Ключевые слова: постмодернизм, трансгуманизм, постгуманизм, постчеловечество, киберфеминизм, посткультура.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-16-20>

Актуальность исследования обусловлена все возрастающей ролью техники в жизни человека, в частности информационной робототехники. Формируется уникальная модель взаимодействия человека и робота, при которой робот перестает быть объектом, но приобретает все черты полноправного субъекта отношений с человеком. Такое развитие событий нуждается в философской рефлексии.

Цель исследования заключается в анализе постмодернистского основания проблемы постчеловечества.

Материалы исследования могут быть использованы при подготовке курсов по биоэтике, философской антропологии, лекций по философии постмодернизма и трансгуманизма.

Согласно определению, представленному на сайте Российского трансгуманистического

движения, понятие «постчеловеческое время» представляет собой время господства сверхтехнологий: наномедицинских, молекулярно-биологических, компьютерно-сетевых, информационно-медийных и т. п. [1]. Актуализации постчеловеческого бытия способствуют идеологии транс-постгуманизма, в основе которых лежит вера в победу над смертью с помощью современных технологий и транснауки.

По мнению Т. Д. Федоровой, проблема осмысления феномена трансгуманизма требует интегративного подхода, позволяющего выявить современные философско-антропологические проблемы человека [2, с. 148]. В научной литературе до сих пор нет четкого разграничения трансгуманизма и постгуманизма. В большинстве упоминаний данные понятия выступают как синонимы, тем не менее можно попытаться разделить их по смысловой нагрузке. Под трансгуманизмом чаще всего понимается идеология, полагающая технологический процесс в качестве основания перехода общества к постчеловеческому (постгуманистическому) будущему, а понятие «постгуманизм» выступает как подтверждение наступления эры постчеловека.

Следует отметить, что идеологическую базу для мировоззрения постгуманизма и трансгуманизма во многом заложили представители постмодернистской философии. По мнению Е. Н. Гнатик, движение трансгуманизма, конструируя идеал постчеловека (искусственно сконструированного существа – не-человека), вносит существенный вклад в развитие постмодернистской рефлексии, заявляющей о «смерти человека» [3, с. 124].

«Смерть человека» предполагает смерть традиционной метафизики, означающей наличие вопрошающего о сущности, и утверждение антиэссенциалистского подхода к проблеме человека, полагающего отсутствие четкого определения его сущности. Понятие «ризомы», введенное в философский дискурс Ж. Делёзом и Ф. Гваттари [4], опровергает онтологические принципы эссенциализма, системности и иерархичности, заменяя их децентрализованной моделью бытия, отдавая предпочтение мутуализму и гибридизации без центра и начала, любому демонтажу и модификации, разрыву и перевороту [5]. Понятия

«субъект», «статичность», «гендер», «автор» исчезают, уступая место киборгам-мутантам, номадичности, бесполости и интерпретации.

Ж. Бодрийяр придал онтологический статус тексту: «Вне текста не существует ничего» [6, с. 318]. Текст (гипертекст) становится большей реальностью, нежели автор, его создавший, и в зависимости от множественности интерпретаций являет себя во множестве смыслов, каждый из которых обладает истинностью и правом на существование. Более того, понятие «симулякр» Ж. Бодрийяра как нельзя лучше подчёркивает приоритет гиперреальности над реальностью. В этом заключается такой базовый принцип постмодернизма, легший в основу постгуманистического мировоззрения, как антиреализм. Согласно Ж. Бодрийяру постгуманистическая реальность представляет собой не что иное, как мир машин, взявших на себя заботу о человеке [6]. В результате человек воспринимается как нечто, лишь незначительно превышающее биты информации и входящее в общую систему общественного устройства [7].

На схожих мировоззренческих позициях приоритета гиперреальности над реальностью, рассматривающих сознание человека как цифровую информацию, стоят представители трансгуманистического иммортализма, предлагая реализовать бессмертие человечества в цифровой реальности [8]. Известный футуролог Р. Курцвейл обозначил момент перехода человечества к данной стадии понятием «технологическая сингулярность», под которым он подразумевает воплощение таких технических новшеств, как создание искусственного интеллекта, улучшение мозга за счет биотехнологий, объединение человека и компьютера [9]. Согласно Р. Курцвейлу мозг человека в скором времени можно будет очищать от ненужной информации [9] подобно компьютерной флеш-карте или жесткому диску. Смерть человека в реальном мире будет преобразована в его бессмертие путем оцифровки сознания. Человек растворится в виртуальном мире, соединясь в одно целое с машиной (компьютером), и обретет сверхновые мыслительные способности, никак не связанные с его утраченным биологическим естеством (генетической предрасположенностью и т. п.). Таким образом, оцифровка сознания человека вместе с его единением с машиной породит ту самую метафизическую смерть, когда субъект утратит самого себя, свой гендер, превратясь в часть бесполого виртуального мира.

Если для классической философии характерно понимание бытия как наличия или при-

сутствия, то постмодернистская философия позиционирует себя как метафизика отсутствия, а постгуманистическая философия – как отсутствие пола. Согласно Ж. Бодрийяру человеческое существо в ситуации после постмодерна уже не балансирует на пределе сексуального, но пытается преступить эти пределы. Однако «снятие» сексуального приводит к возникновению транссексуального. «Транссексуалы – эти новые Франкенштейны – путем аэробики, косметики, химии и медицины создали себе новое искусственное тело-протез, которое лишено явных половых признаков» [10, с. 29]. Поскольку транссексуал является киборгом, он существует вне контекста не только различий между полами, но и различий между человеком и машиной [11].

Известный исследователь вопросов постгуманизма Ф. Феррандо считает, что начало постгуманистическому мировоззрению было положено в 90-х гг. XX в. в рамках феминистского движения, когда под сомнение были поставлены классические смысловые оппозиции 1970-х гг.: природа–культура, женщина–мужчина, темнокожий–белый, классическая половая ориентация–неклассическая половая ориентация [12, с. 169]. Феминистский дискурс был сфокусирован на определении границ между натурой и культурой, мужским и женским и пришел в итоге к утверждению невозможности их четкого установления.

В частности, понятие «номадическая субъектность», автором которого является представитель феминистского движения и философии постгуманизма Р. Брайдотти, предполагает новую форму субъектности, построенную на множественности различий и отсутствии иерархии. Важная мысль автора заключается в том, что благодаря Ф. Ницше, З. Фрейду и К. Марксу в сферу теоретической деятельности проникает идея, согласно которой субъектность больше не совпадает с сознанием [13, с. 223]. Именно с этого момента, когда было подвергнуто сомнению онтологическое основание картезианской субъективности и самой идеи маскулинности как ее основания, начинается утверждение нового – постгуманистического мировоззрения. Номадическая субъектность, таким образом, относится к сфере критического сознания, которое сопротивляется всяким предустановленным режимам мысли и поведения [13, р. 5].

Мировоззрение постгуманизма, согласно К. Барад, началось со смешения понятий «природа» и «культура», точнее, они оказались внутренне запутанными [14]. Д. Харауэй ввела в философский оборот для лучшего представления

данной смешанности понятие «natureculture», что можно перевести как «природакультура» [15]. В своей работе «A Cyborg Manifesto: Science, Technology and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century» она призывает к пересмотру концепции пола, отходя от западного патриархального эссенциализма к «утопической мечте о надежде на чудовищный мир без пола», заявляя, что киборгов можно более серьезно рассматривать как частный аспект пола и сексуального воплощения. Уже в конце XX в. стираются границы между человеком, животным и машиной. Д. Харауэй выступает в рамках критики как традиционной, так и радикальной феминистических концепций за то, что они допускают существование оппозиции «мужское–женское», то есть наличие гендера. Этот мир, основанный на смешении животных–людей–машин, и будет представлять собой постчеловечество.

Прообраз постчеловека был заложен еще в начале XIX в. в романе английской писательницы М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» [16], в котором ученый Виктор Франкенштейн, овладев способом оживления неживой материи, создал монстра и чуть было не создал для него женщину-невесту. Тема Франкенштейна и поныне служит лейтмотивом современного постгуманистического мировоззрения и по-новому представлена в рамках киберфеминизма в понятии «Patchwork Girl» («Лоскутная девочка») в одноименной гипертекстовой работе Дж. Шелли [17]. «Лоскутная девочка» есть та самая невеста, оживление которой было прервано Франкенштейном, представляющая собой частично мужчину, частично женщину, частично животное, воскресшая благодаря писательскому таланту Дж. Шелли в гипертекстовой среде, ставшая любовницей и одним целым с автором. Цель этой пьесы – не только дать читателю осознать структуру «Лоскутной девочки» как нечто целого, но и осознать все части в отдельности, которые необходимо «собрать» (посредством гипертекстовой технологии) вместе, чтобы создать единую структуру. Каждый сегмент «Лоскутной девочки» позволяет вывести к осознанию целого многовариантной комбинацией гипертекстовых ссылок, являя разные сочетания слов и изображений.

Основная идея Дж. Шелли заключается в том, что гипертекстовый мир реальнее настоящей – телесной субстанции. В этом заключается или будет заключаться подлинное бытие постчеловечества. «В гипертексте все происходит сразу и одинаково взвешено. Это тело, мозг которого

рассеян по клеткам, преисполнен возможностей, слаб в нерешительности или чрезмерно силен в уже принятых решениях, как лоза будет изгибаться, но дерево может упасть» [17]. Поэтому Дж. Шелли прибегает к концепции изгнанного тела («banished body»), которое представляет собой гипертекст (как и «Лоскутная девочка»), децентрализовано, не имеет размера и местоположения, нестабильно, моментально изменяется, не имеет границ, является сборищем всего того, от чего мы хотим избавиться, но не можем уничтожить.

Идея децентрализации и «лоскутного» существования как оппозиция системности и упорядоченности все больше проникает в современное бытие человека, актуализируясь в гипертексте как основном способе представления информации в сети Интернет, клиповом мышлении, феномене трансгендерности. Сознание «лоскутного» человека постоянно собирает и удерживает в памяти все свои виртуальные воплощения. В итоге мы имеем болезненно зависимых от Интернета людей, страдающих клиповым мышлением, неспособным к анализу больших объемов серьезной информации, утративших представление о настоящей реальности, страдающих нарушениями гендерной самоидентификации.

Пока вместо ожидаемого транс- и постгуманистами прогресса у традиционного человека наблюдается деградация, в то время как существенный прогресс достигнут в области роботостроения, в частности, в создании человекоподобных роботов-андроидов, обладающих зачатками искусственного интеллекта, искусственной ничем не отличающейся от человеческой кожей, умением передавать мимику, возможностью менять пол по требованию и фантастическими способностями к обучению. Беспрецедентный факт произошел в октябре 2017 г., когда подобный робот-андроид «женского пола» София получила официальное гражданство Саудовской Аравии, приобретя вместе с ним все права и обязанности гражданина данного государства и автоматически человека, т. е. стала, по сути, постчеловеком [18]. Видимо, эра постчеловечества будет представлена со-бытием человека с роботом. Пока это трудно осмыслить, но можно констатировать факт, что сегодня для данного сожителства сделаны все необходимые шаги, в частности, роботы постепенно входят в интимную сферу человечества [19], также они уверенно лишают человека привычных рабочих мест [20], ставя его перед проблемой экономического выживания.

Таким образом, для избегания деградации и перспективы быть вытесненными на второй план постлюдьми-роботами человечеству важно определиться с ценностными приоритетами, чтобы его творение, подобно монстру Франкенштейна, не стало доминировать над ним. Согласно Н. З. Алиевой необходимо тщательно взвесить все «за» и «против», прежде чем вторгнуться не только в биологическое начало человека, но и в его духовное естество [8, с. 203].

Выводы:

1. Проблема постчеловечества является слабо изученной, имеет множество интерпретаций и требует серьезнейшего философского анализа и разработки.

2. Согласно философским воззрениям представителей киберфеминизма постчеловек – это бесполой человек (человек-киборг), живущий ценностями виртуального мира и новейших нано- и биоинформационных технологий.

3. Наряду с постлюдьми постчеловеческое будущее будет представлено роботами-андроидами, которые де-факто являясь машинами, де-юре будут такими же постлюдьми со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

4. В целях самосохранения человечеству сегодня следует задуматься об этических аспектах создания искусственного интеллекта и роботов-андроидов. Вытеснение института семьи и традиционных отношений между мужчиной и женщиной приведет к дестабилизации общества и разрушению вечных ценностей.

Список литературы

1. Проблема постчеловеческого будущего. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/555/94/> (дата обращения: 15.02.2018).
2. Федорова Т. Д. «Архетип человека» как категория антропологической метафизики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 4. С. 143–152.
3. Гнатик Е. Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий // Вестн. РУДН. Серия: Философия. 2013. № 1. С. 117–127.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип : Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007. 672 с.
5. Шляков А. В. Номадическая топология постмодерна // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 251–253.
6. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000. 258 с.
7. Сакирко Е. А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма. URL: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html> (дата обращения: 15.02.2018).
8. Алиева Н. З., Некрасова Е. Г., Шевченко Ю. С., Ковальдина О. Г. Постчеловеческое будущее : трансгуманизм и иммортализм // Успехи современного естествознания. 2012. № 6. С. 202–203.
9. Рэй Курцвел : мозг можно будет очищать от лишней информации для изучения нового // Открытые системы. СУБД. 2012. № 8. С. 4–13.
10. Марков Б. В. Реквием сексуальному // Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. СПб., 2000. 96 с.
11. Загурская Н. В. Постчеловек : положение человеческого существа в ситуации после постмодерна // Человек постсоветского пространства : сб. материалов конф. / под ред. В. В. Парцвания. СПб., 2005. Вып. 3. С. 245–250.
12. Ferrando F. Posthumanism // Tidsskrift for kjønnsforskning. no. 2-2014. årg. 38. S. 168–172 (*Kilden Journal of Gender Research*. № 2. P. 168–172).
13. Braidotti R. Nomadic Subjects : Embodiment and Sexual Difference in Contemporary Feminist Theory. N.Y., 1994. 328 p.
14. Barad K. Meeting the Universe Half-Way : Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning. Duke University Press, 2007. 544 p.
15. Haraway D. A Cyborg Manifesto: Science, Technology and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century // D. Haraway. Simians, Cyborgs, and Women : The Reinvention of Nature. N. Y. : Routledge, 1991. 202 p.
16. Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей. М., 2014. 288 с.
17. Shelley J. Stitch Bitch : the Patchwork Girl. URL: http://web.mit.edu/m-i-t/articles/index_jackson.html (дата обращения: 20.02.2018).
18. Человекоподобный робот София получила гражданство Саудовской Аравии. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1945500/> (дата обращения: 20.02.2018).
19. В Амстердаме появится бордель с роботами-проститутками. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=800441&cid=520> (дата обращения: 20.02.2018).
20. Доклад ООН : роботы займут две трети рабочих мест в развивающихся странах. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2822161> (дата обращения: 20.02.2018).

Образец для цитирования:

Крайнов А. Л. Ценности постчеловеческого будущего: проблема выбора // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-16-20>

The Values of the Posthuman Future: the Problem of Choice

A. L. Kraynov

Andrey L. Kraynov, Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov, 1 Teatral'naya Squ., Saratov 410012, Russia, kraynov@sgau.ru

The article is devoted to the analysis of the postmodern philosophical reflection of the problem of posthumanity, in the aspect of analyzing the interrelation between the development of robotics and the increase in tendencies to asexuality. The philosophy of postmodernism, the world view of transhumanism and the philosophical views of cyberfeminism contributed to the formation and development of a new posthumanistic value system, replacing man with some kind of asexual monster, combining a mixture of man, animal and machine. The ideal of philosophical posthumanism is the triumph of a posthuman, who combines many disguises in his body, who is dissolved in the Internet, being partly a cyborg, who is able to change his gender at will or does not have it at all. On the one hand, the values of posthumanism are actualized in the form of human depersonalization in the Internet and its merging with a machine-computer/smartphone, on the other, in the creation of humanoid robots-androids possessing the germs of artificial intelligence entering into intimate and legal relations with man. Thus, human society gradually ceases to be traditional, accepting into its value system new post-values, flirting thus not so much with its own hard-to-see immortality as with the clearly marked finiteness of its being.

Keywords: postmodernism, transhumanism, posthumanism, posthumanity, cyberfeminism, post-culture.

References

1. *Problema postchelovecheskogo budushchego* [The Problem of the Posthuman Future]. Available at: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/555/94/> (accessed 15 February 2018) (in Russian).
2. Fedorova T. D. Man's archetype as a category of anthropological metaphysics. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intelligence. Innovation. Investments], 2014, no. 4, pp. 143–152 (in Russian).
3. Gnatik E. N. The ideas of transhumanism in the era of convergent technologies. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser. Philosophy], 2013, no. 1, pp. 117–127 (in Russian).
4. Deleuze G., Guattari F. *Anti-Oedipus: Capitalism and schizophrenia*. USA, University of Minnesota Press, 1983. 400 p. (Russ. ed.: Deleuze G., Guattari F. *Anti-Edip: kapitalizm i shizofreniya*. Ekaterinburg, 2007. 672 p.).
5. Shlyakov A. V. The Nomadic Topology of Postmodernism. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2015, no. 18, pp. 251–253 (in Russian).
6. Baudrillard J. *The Transparency of Evil: Essays on extreme phenomena*. London, New York, 1993. 174 p. (Russ. ed.: Baudrillard J. *Prozrachnost' zla*. Moscow, 2000. 258 p.).
7. Sakirko E. A. *Idei postgumanizma i transgumanizma* [The ideas of posthumanism and transhumanism]. Available at: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html> (accessed 15 February 2018) (in Russian).
8. Alieva N. Z., Nekrasova E. G., Shevchenko Yu. S., Kovaldina O. G. Posthuman Future: Transhumanism and Immortalism. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [The Successes of Modern Natural Science], 2012, no. 6, pp. 202–203 (in Russian).
9. Kurtsveil Rei. The Brain Can Be Cleared of Unnecessary Information to Study the New. *Otkrytye sistemy. SUBD* [Open systems. DBMS], 2012, no. 8, pp. 4–13 (in Russian).
10. Markov B. V. Requiem to Sexual. In: Bodriyyar Zh. *Zabyt' Fuko* [Forget Foucault]. St. Petersburg, 2000. 96 p. (in Russian).
11. Zagurskaya N. V. Posthuman: the Position of the Human Being in Post-modern Situations. *Chelovek postsovetskogo prostranstva: sb. materialov konf.* [A person of the post-Soviet space. Materials of conf.]. St. Petersburg, 2005, iss. 3, pp. 245–250 (in Russian).
12. Ferrando F. *Posthumanism*. *Tidsskrift for kjønnsforskning*. No. 2-2014, årg. 38, pp. 168–172.
13. Braidotti R. *Nomadic Subjects: Embodiment and Sexual Difference in Contemporary Feminist Theory*. New York, 1994. 328 p.
14. Barad K. *Meeting the Universe Half-way: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning*. Duke University Press, 2007. 544 p.
15. Haraway D. *Simians, Cyborgs, and Women: The Reinvention of Nature*. New York, 1991. 287 p.
16. Shelley M. *Frankenstein: or the Modern Prometheus*. London, 1831. 202 p. (Russ. ed.: Shelley M. *Frankenstein ili sovremenny Prometei*. Moscow, 2014. 288 p.).
17. Shelley J. *Stitch bitch: the patchwork girl*. Available at: http://web.mit.edu/m-i-t/articles/index_jackson.html (accessed 20 February 2018).
18. *Chelovekopodobnyy robot Sofiya poluchila grazhdanstvo Saudovskoy Aravii* (Android Sofia Obtained the Citizenship of Saudi Arabia). Available at: <http://www.ntv.ru/novosti/1945500/> (accessed 20 February 2018) (in Russian).
19. *V Amsterdame poyavitsya bordel s robotami-prostitutkami* (In Amsterdam The Brothel will Appear with Robots-prostitutes). Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=800441&cid=520> (accessed 20 February 2018) (in Russian).
20. *Doklad OON: roboty zaymut dve treti rabochikh mest v razvivayushchikhsya stranakh* (UN Report: Robots Will Occupy Two-Thirds of Jobs in Developing Countries). Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2822161> (accessed 20 February 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Kraynov A. L. The Values of the Posthuman Future: the Problem of Choice. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-16-20>